

ОТЗЫВЫ

УДК 347.2/3
ББК Х404.013.11

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ О ДИССЕРТАЦИИ Р. В. РЫБАКОВА «ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ»

Д. В. Лоренц

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Диссертация Рыбакова Романа Вячеславовича «Право собственности хозяйственных обществ» [1] посвящена проблемам регулирования правоотношений собственности хозяйственных обществ. Отсутствие единой концепции в этой области цивилистики негативно отражается на соответствующей судебной практике, которая отличается противоречивостью в понимании юридической природы уставного капитала, доли учредителей (участников) в нем, в оценивании характера внесения вклада участниками и особенностей приобретения прав на него обществом. Весьма дискуссионными остаются вопросы о природе договора об учреждении хозяйственного общества и сделки о внесении вклада участниками, актуальны проблемы соотношения этих сделок между собой и определения последствий их недействительности.

Таким образом, научные изыскания относительно специфики приобретения, осуществления, прекращения и защиты права собственности хозяйственных обществ продолжают быть своевременными.

Диссертантом поставлены и, как нам представляется, довольно успешно решены следующие задачи: выявлены методологические основы научного исследования права собственности хозяйственных обществ, а также изучена судебная практика; проанализированы категории, на которых основывается право собственности указанного вида юридических лиц; исследовано право собственности хозяйственных обществ в системе современных типов и видов права собственности; охарактеризованы особенности объектов права собственности хозяйственных обществ; изучены возможные ограничения такого права собственности; дана оценка особенностям приобретения, осуществления, прекращения и защиты права собственности хозяйственных обществ.

Задачи исследования, сформулированные как в диссертации, так и в автореферате, отве-

чают общему замыслу и теме диссертации, а подходы и методы решения обозначенных соискателем проблем и результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки автора, его способность успешно разрешать научные проблемы.

Фрагментарные исследования в области права собственности отдельных юридических лиц свидетельствуют о недостаточной степени научной разработанности темы, восполнение которой предлагает диссертант.

Научная новизна диссертации Р. В. Рыбакова отражена в самой постановке проблем, целях и задачах исследования, а также в выводах и положениях, выносимых на защиту. В работе систематизированы (классифицированы) основания приобретения, прекращения и ограничения права собственности хозяйственных обществ; исследована специфика коллективной формы собственности таких организаций (юридически капитал принадлежит обществу, а фактически через механизм управления обществом им распоряжаются участники); выявлены особенности осуществления права собственности хозяйственного общества с единственным участником (частная форма собственности, выход участника определяет ликвидацию общества); автор стремится внести юридическую определенность в природе уставного капитала (стоимостная характеристика пообъектно неопределенной доли имущества общества); резюмируется самостоятельная природа соглашения об учреждении хозяйственного общества в его соотношении с договорами купли-продажи, мены, простого товарищества; посредством судебных решений проанализирована юридическая фикция передачи вклада для оплаты уставного капитала до регистрации общества, т.е. до появления адресата вклада, обозначены моменты возникновения права собственности

у общества на движимые и недвижимые вещи, составляющие вклад.

Новизна исследования проявляется и в предложениях автора по совершенствованию российского гражданского законодательства в части необходимости государственной регистрации права собственности общества на вклад в течение срока для оплаты уставного капитала, допустимости безвозмездной передачи участниками (коммерческими организациями) своих вкладов в имущество акционерного общества, установления порядка обращения взыскания на акции и прочие оптимальные пути реформы (с. 13–15).

Содержащиеся в диссертации выводы, положения и предложения характеризуются достаточной степенью обоснованности и достоверности, свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Автор многие свои теоретические выводы обосновал ссылкой на судебную практику. Благодаря такому приему диссертация Р. В. Рыбакова представляет собой не только доктринальное исследование, но и выглядит как работа правоприменительной направленности.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Структурные элементы исследования взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования.

Первая глава «Теоретические аспекты права собственности хозяйственных обществ» посвящена исследованию теоретического понятия и правовой природы права собственности хозяйственных обществ, изучению его особенностей, связанных с объектным составом имущества такого рода юридических лиц и возможными ограничениями права собственности, что имеет базовый характер для дальнейшего изучения практических вопросов осуществления права собственности хозяйственными обществами (с. 17–95).

Вторая глава «Динамика правоотношения собственности хозяйственных обществ» посвящена комплексу теоретических и практических вопросов, связанных с особенностями приобретения, осуществления, прекращения и защиты права собственности хозяйственных обществ (с. 96–166).

В качестве наиболее значимых положений, изложенных в диссертации, необходимо отметить следующие.

1. Убедительным представляется вывод

диссертанта о том, что собственность хозяйственного общества образует коллективную форму присвоения имущества, при которой происходит несовпадение экономических отношений собственности и правоотношений собственности, поскольку участником правоотношения собственности является хозяйственное общество, однако владельцы акций либо участники общества с ограниченной ответственностью через механизмы принятия решений на общем собрании могут распоряжаться от имени общества всем принадлежащим юридическому лицу имуществом (с. 10, 25–26, 31, 34, 36, 40–50, 169). Иными словами, корпоративные по своей природе права участия в управлении организацией являются способом реализации вещных прав на имущество организации, т.е. по характеру такие права фактически становятся вещными.

В свете принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П особенно актуальным является тезис соискателя о том, что «мажоритарные» участники хозяйственных обществ, осуществляя право собственности от имени юридического лица, в том числе способны распоряжаться и имуществом «миноритарных» акционеров или участников, владеющих незначительной долей уставного капитала. Конституционный Суд РФ признает состоявшимся увеличение уставного капитала за счет вкладов отдельных участников, которое сопровождается уменьшением размера долей, а значит, и их действительной стоимости, других участников, оставшихся при голосовании в меньшинстве и не внесших дополнительные вклады в установленные сроки. Подобный обход интересов «миноритарных» участников допускается Конституционным Судом РФ, если это необходимо для блага хозяйственного общества в целом. Арбитражная практика исходила из противоположного подхода и учитывала права «миноритариев» (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 446/10).

2. Особой положительной оценки требует позиция автора по вопросу правовой природы уставного капитала, который является стоимостной характеристикой пообъектно неопределенной доли имущества, переданного в собственность учредителями при создании юридического лица. Уставный капитал – это категория юридическая, и поскольку она имеет номинальный характер, то фактически уставный капитал лишь закрепляется в бухгал-

терских документах общества (с. 10, 56, 68, 78–79). Подобные взгляды подтверждаются и судебной практикой, уставный капитал оценивается как величина, которая выражена в деньгах, но сама денежной суммой не является (Определение Свердловского областного суда от 1 декабря 2011 г. № 33-17051/2011).

На фоне этого наблюдается и некоторая неточность в диссертации, когда соискатель включает в состав уставного капитала сами доли и акции (с. 68), а не их номинальную стоимость.

Обратим внимание, что одни суды определяют уставный капитал как набор обязательственных прав участников общества (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 6 июня 2007 г. № Ф08-3071/07-1270А), другие – как совокупную стоимость долей, а не вкладов участников (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 октября 2003 г. № А56-9527/03).

3. Диссертант анализирует зарубежный опыт Италии, Великобритании и Германии относительно особенностей «компаний одного лица» (с. 47–49). Мы согласны с выводом автора о том, что следует сохранить право единственного участника на выход из общества, однако реализация такого решения участника должна влечь возбуждение процедуры добровольной ликвидации хозяйственного общества (с. 12, 139), тем самым обеспечиваются права участника общества и кредиторов. Подобная проблема наблюдается и в судебной практике, когда суды не допускают выплату действительной стоимости доли единственному участнику, поскольку фактически это не выход участника, а ликвидация общества (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 января 2007 г. № Ф08-6478/06).

4. Поддержки заслуживает мнение соискателя о перспективах оплаты уставного капитала такими правами, как эмфитевзис, право застройки, вещные выдачи (с. 76–77). Анализ сущности данных вещных прав весьма скромнен и лаконичен, что, скорее всего, предопределено темой и задачами изыскания, но само обращение к тенденциям реформы гражданского законодательства России и выявление новых видов вкладов участников позволяют положительно оценить подобные моменты исследования.

5. Вполне разумно предложение о строгом определении в законе момента перехода к обществу права собственности на движимый

и недвижимый вклады (с. 99–117). Судебная практика в этом вопросе достаточно единообразна: вклад участника принадлежит обществу после передачи такого имущества и внесения изменений в устав (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 октября 2002 г. № А56-17742/02); право собственности на недвижимость возникает у общества не в силу факта внесения, а с момента государственной регистрации права (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 декабря 2007 г. № КГ-А41/12562-07; Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 июля 2007 г. № А39-3899/2006-344/16; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 февраля 2004 г. № А72-5931/03-3394); общество не вправе требовать государственной регистрации прав на вложенную недвижимость, если учредитель не передал имущество в фактическое обладание общества (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 марта 2013 г. № ВАС-2927/13); до создания регистрационной системы прав на недвижимость право собственности могло возникнуть у общества и без внесения сведений в ЕГРП (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 мая 2003 г. № Ф08-1580/03).

6. В целях обеспечения последующего участия имущества в гражданском обороте в работе обозначена необходимость предусмотреть в законе, что государственная регистрация переданного в качестве вклада в уставный капитал недвижимого имущества и движимого имущества, подлежащего регистрации, должна осуществляться в течение срока, установленного законом для формирования уставного капитала (с. 114–115). Подобный пробел в праве порождает ситуации, когда суды обязывают общество вернуть учредителям недвижимость, переданную в качестве вклада в уставный капитал, если в срок для оплаты доли общество не зарегистрировало свое право на имущество (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 2665/12).

7. Нами полностью разделяется вывод диссертанта о том, что для обеспечения прав хозяйствующих субъектов при их регистрации следует проверять права учредителя на вносимое имущество (с. 137). В судебной практике также констатируется, что вклад в уставный капитал на момент внесения должен принадлежать учредителю (участнику) на

праве собственности (Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 августа 2008 г. № Ф04-5061/2008(10073-А45-16); Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 апреля 2004 г. № Ф03-А59/04-1/676).

8. В судебной практике встречаются противоречивые подходы в определении сроков регистрации изменений в учредительные документы при реорганизации хозяйственных обществ: подать заявление о государственной регистрации реорганизации можно до истечения 30-дневного срока для предъявления требований кредиторами (Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 декабря 2008 г. № А28-5907/2008-104/34); регистрация реорганизации осуществляется после истечения 30-дневного срока для предъявления требований кредиторами (Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 сентября 2008 г. № Ф04-5714/2008(11763-А46-26).

На основании этого для устранения неопределенности в обеспечении прав кредиторов в процессе прекращения права собственности хозяйственных обществ при реорганизации соискатель справедливо обосновывает необходимость уточнения нормы о регистрации изменений в учредительные документы при реорганизации – только по истечении 30-дневного срока с даты направления уведомлений или с даты опубликования сообщения о принятом решении (с. 134–135).

9. Диссертантом проведен полноценный анализ средств противодействия так называемым «рейдерским захватам», что до сих пор не утрачивает своей актуальности (с. 157–166, 178–180).

Такие классические средства защиты права собственности, как, в частности, виндикация, не подвергаются глубокому научному анализу, поскольку автор полагает, что данный вопрос был предметом множества изысканий. При этом соискатель поддерживает концепцию виндикации бездокументарных ценных бумаг, долей в уставном капитале (с. 162).

Судебная практика по данной категории споров не является однозначной: доля в уставном капитале является особым объектом вещных и корпоративных отношений (Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 февраля 2011 г. № Ф03-9481/2010 по делу № А51-

22419/2009); доля является способом закрепления имущественных и неимущественных прав (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 сентября 2009 г. № 11093/09); доля представляет собой иное имущество как совокупность имущественных и неимущественных прав (Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Центрального округа (г. Брянск, 28 мая 2010 г.)); доля является имущественным правом, а не вещью (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № ВАС-13803/12; Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 4 февраля 2011 г. № 33-2892); доля в уставном капитале является особым видом имущества, владение которым может защищаться виндикацией (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 июля 2012 г. № Ф08-3225/12 по делу № А32-15072/2011); доля в уставном капитале не может быть предметом виндикация, так как не является вещью (Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 ноября 2004 г. № А74-2109/04-К1-Ф02-4948/04-С2); доля не подлежит виндикации, поскольку она не является индивидуально-определенным имуществом (Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 августа 2010 г. по делу № А82-8134/2009). Хотелось бы узнать более обоснованную позицию диссертанта относительно того, будет ли виндикация доли в уставном капитале иметь какие-либо особенности в своей реализации или к ней применимы все условия классической виндикации? А, может быть, виндикация по своей природе не подходит для истребования доли в уставном капитале?

Кроме того, в диссертации рассматривается практика высших судебных инстанций о возможности истребования вклада в случае признания недействительным договора об учреждении общества (с. 58, 162). В работе не прослеживается мнение соискателя, насколько в такой ситуации правомерно участнику предъявлять реституционный иск о возврате вклада из владения общества? Одни суды полагают, что при недействительности внесения вклада в уставный капитал общество не обязано возвращать вклад учредителю, поскольку общество не является стороной договора об учреждении (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 марта 2006 г. № А21-2745/03-С2); в дру-

гих судебных округах резюмируют, что участник вправе в порядке реституции требовать от общества переданный в уставный капитал вклад в случае признания учредительного договора недействительным (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 июня 2005 г. № Ф09-1683/05-С3).

Отмечая положительные стороны диссертации, выделим несколько дискуссионных положений.

1. Несмотря на определение диссертантом уставного капитала в качестве юридической категории (стоимостной величины части имущества общества), уставный капитал рассматривается в качестве объекта права собственности (с. 10, 64). Конституционный Суд РФ также рассматривает уставный капитал в качестве разновидности имущества общества (Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 166-О). При этом соискатель грамотно отмечает несвойственную для имущества невозможность обращения взыскания на уставный капитал (с. 57), что мы находим и в судебной практике (Определение Свердловского областного суда от 1 декабря 2011 г. № 33-17051/2011).

Исходя из сказанного, возможно, следует в доктрине сформулировать более однозначную концепцию о том, что уставный капитал не является имуществом общества, а значит, и объектом его собственности, поскольку представляет собой идеальную долю в общей имущественной массе, отражающую стоимость реального имущества, которая не должна быть меньше установленного в законе размера. Иначе возникнет двойственная собственность на один объект в разных ипостасях (на имущество и стоимость этого же имущества). Следовательно, не совсем корректно вносить вклады (с. 78–79) в уставный капитал как таковой (в отличие от различных фондов общества), поскольку это абстрактная категория, его формирование происходит посредством оплаты долей в виде передачи вкладов обществу и, как верно отмечает соискатель, отражается лишь в бухгалтерских документах.

2. Весьма интересным, в том числе с философских позиций, является вопрос о принадлежности вклада, переданного обществу до его регистрации в инспекции ФНС России. Диссертант отмечает нелогичность конструкции передачи имущества тому, кто еще не существует в качестве субъекта права; автор грамотно критически оценивает концепцию усеченного юридического лица (с. 60–61, 105–108).

С одной стороны, суды исходят из того, что распоряжение учредителем своей долей после внесения вклада, но до регистрации ООО, является недействительным, поскольку представляет собой распоряжение имуществом общества, так как вклад в уставный капитал трансформируется в долю только после регистрации ООО (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 августа 2000 г. № 6847/1045). С другой стороны, право собственности на вклад в уставный капитал не может возникнуть у юридического лица до момента государственной регистрации организации (Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22).

В связи с этим возникают дискуссионные вопросы. Если неденежный индивидуально-определенный вклад не принадлежал учредителю, то кто будет ответчиком по виндикации вклада после его внесения, но до регистрации общества? Считается ли приобретение учредителем доли формой оплаты вклада со стороны общества, до момента которой приобретатель (общество) должен сохранять добросовестность (разъяснения Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ в Постановлении от 29 апреля 2010 г. № 10/22)? Можно ли подобную передачу вклада считать возмездным отчуждением, если учесть, что, вклад не трансформируется в долю до регистрации общества? По каким критериям определять добросовестность несуществующего (незарегистрированного) приобретателя внесенного вклада?

3. В Концепции развития гражданского законодательства РФ предлагается принять единый Федеральный закон «О хозяйственных обществах». К сожалению, в диссертации не прослеживаются очевидным образом рассуждения, а именно: какие нормы должны быть общими для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, а какие аспекты права собственности данных корпораций следует предусмотреть в разных главах закона и чем будет отличаться правовой режим собственности указанных обществ?

4. В судебной практике встречаются решения, в которых доля общества в собственном уставном капитале не учитывается при определении имущества общества, поскольку не возможно сочетание должника и кредитора в одном лице (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 марта 2012 г. № Ф08-663/12 по делу № А53-10992/2011).

В диссертационном исследовании не высказаны взгляды относительно того, является ли объектом права собственности общества его доля в собственном уставном капитале? Какова юридическая природа такого присвоения имущества?

Полагаем, что эти спорные моменты и дополнения носят частный характер и не умаляют весьма высокого научного уровня диссертации Р. В. Рыбакова, но требуют от диссертанта дальнейшего развития мысли в рамках темы изыскания при защите разработанных положений.

Диссертация имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическое значение исследования заключается в возможности использования выводов и предложений для развития цивилистической науки, а также некоторых разделов учебных дисциплин «Гражданское право» и «Корпоративное право». Практическое – состоит в том, что рекомендации диссертанта могут быть учтены в законотворческой деятельности, в правоприменительной деятельности органов судебной власти при рассмотрении соответствующих споров; при разработке проектов учредительных документов хозяйственными обществами; в процессе преподавания гражданского,

корпоративного права, а также спецкурсов.

По теме опубликовано шести статей, в которых нашли отражение основные положения диссертации, из них три – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат в полной мере позволяет оценить содержание диссертационной работы.

Представленная к защите диссертация Р. В. Рыбакова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» является научно-квалификационной работой, которая в полной мере отвечает ч. 2 п. 7 и п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 30 января 2002 г. № 74, а ее автор – Рыбаков Роман Вячеславович – достоин присуждения степени кандидата юридических наук.

Литература

1. Рыбаков, Р. В. Право собственности хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Рыбаков. – Саратов, 2014. – 211 с.

Лоренц Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lord-dv@mail.ru.

Отзыв поступил в редакцию 15 марта 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 3, pp. 114–119

LEADING ORGANIZATION REVIEW ON THESIS OF R. V. RYBAKOV «THE TITLE OF ECONOMIC ENTITIES»

D. V. Lorents

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

References

1. Rybakov R. V. *Pravo sobstvennosti hozyastvennyh obshestv: dis. ... cand. jurid. nauk* [Title of economic entities. Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 2014, 211 p.

Dmitriy Vladimirovich Lorents – Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Civil Law and Civil Procedure Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lord-dv@mail.ru.

Received 15 March 2014.